

Глава 18. Вместе Поедем Домой

Сун Сюй не смог уйти.

Он всего лишь проходил мимо, вовсе не ожидая, что кто-то его узнает, причём и не один человек.

Дорогу назад уже перекрыла толпа. Повсюду щёлкали фотоаппараты и телефоны. Он опустил голову и взял ручку — кто-то из туристов, удивительно предусмотрительный, взял её с собой в путешествие, — и, нагнувшись, поставил подпись.

Он уже и сам не помнил, какой это по счёту автограф. Шагая вперёд и продолжая расписываться, он двигался с трудом. К счастью, рядом было двое ассистентов, которые прокладывали ему путь.

Пальто, брошенное на плечи, всё время норовило соскользнуть и мешало рукам, поэтому он снял его и перекинул через другую руку.

Повсюду стоял шум и гам. Туристы издали тянулись, высовываясь из-за спин, чтобы хоть краем глаза увидеть, что происходит. Услышав новость, народ всё прибывал, и толпа стремительно росла. Один из ассистентов, глянув в телефон, сказал:

— Сюй-ге, они там уже закончили, идут обратно.

До парковки было ещё довольно далеко — нужно было ускориться.

Дав ещё пару автографов, Сун Сюй закрыл ручку и стал искать глазами её владельца.

— Сун Сюй! Я люблю тебя! — донёсся отчётливый крик.

Хозяина ручки он так и не нашёл, зато обернулся на этот голос.

Кричал парень — голос сильный, звонкий, легко перекрыл весь гомон толпы. Сун Сюй повернулся и увидел в людском море молодого человека в куртке для альпинизма. Тот, пользуясь ростом, протянул через головы смартфон:

— Можно автограф?

Бумаги при себе не оказалось, поэтому юноше пришлось расписаться прямо на чехле телефона.

Глаза парня сияли, в них читалось нетерпеливое ожидание. Щёки и уши вспыхнули красным. Сун Сью чуть подумал, но всё же взял телефон, открыл ручку и аккуратно вывел на однотонном чехле небольшую подпись.

Если бы написал крупнее — чехол выглядел бы неуклюже; маленькая же подпись позволяла продолжать пользоваться им как обычно.

Вернув телефон, он улыбнулся и ответил на громкое признание:

— Спасибо за твою симпатию.

Он улыбнулся и вокруг тут же раздались восторженные возгласы. Повсюду щёлкали камеры, кто-то тянул ему новые листки и чехлы для автографов.

Но теперь это точно был последний. Он наконец заметил человека, который первым протянул ему ручку, с трудом протиснулся сквозь толпу, вернул её и поблагодарил.

Все поняли, что пора отпускать артиста, ведь работу задерживать нельзя. Толпа расступилась, открыв дорогу.

От места съёмки до машины путь занял почти двадцать минут, хотя дорога была короткая. В толпе было жарко, и, забравшись в машину, Сун Сью даже не надел пальто.

Менеджер, получив сообщение, вернулся раньше других. Когда он открыл дверцу, то увидел двух всё ещё ошарашенных ассистентов, сидящих с пустыми взглядами, и самого виновника суматохи — спокойного, будто ничего не случилось, с наушниками в ушах.

Увидев, что он вернулся, ассистент, до сих пор пребывавший в прострации, наконец пришёл в себя и поспешил объяснить, что Сун Сью занят другой работой.

Речь шла о новой песне. Продюсер только что закончил аранжировку и как раз в тот момент, когда Сун Сью сел в машину, прислал ему файл — хотел узнать, подходит ли по настроению и нужно ли что-то исправить.

Если честно, ассистент так и не понял, как этот человек способен после всего пережитого, после такой толпы, шума, хаоса, так быстро собраться и с головой уйти в работу.

Ведь людей было море. Они толкались, напирали, камеры и телефоны тянулись со всех сторон, казалось, ещё секунда и кто-то прорвётся сквозь охрану. Звуки сливались в один сплошной гул, голоса накладывались друг на друга, и было невозможно разобрать, кто что говорит. У ассистентов до сих пор звенело в ушах.

— Он и не такое видел, — заметил менеджер, протягивая каждому по бутылке воды. — Спасибо, ребята, хорошо справились.

Остальные вскоре подтянулись. Все сели в машину, и колонна выехала, чтобы успеть на следующую съёмочную площадку до того, как начнутся пробки.

Едва автомобили тронулись, как в сети уже начали появляться фотографии: «На туристическом маршруте случайно встретил Сун Сюя!»

Первыми снимки выложил тревел-блогер. Фото было без фильтров и ретуши, а подпись полна восклицательных знаков.

«Во время путешествия! Я же говорил, что надо чаще выбираться, никогда не знаешь, когда случится чудо! Смотрите, кого я встретил!!! [фото] [фото] [фото]»

На первой фотографии — он один. Тёмно-синяя вязаная кофта, белая рубашка чуть просвечивает под светом, он стоит под мягким, тёплым жёлтым освещением, наклонив голову; расстояние такое близкое, что видно изгиб ресниц.

На второй — общее фото: группа улыбающихся людей, лица которых покраснели от радости. На третьей — листок с подписью, простенький, без изысков, но выставленный с гордостью.

Блогеру явно не хватило места для эмоций, поэтому он дополнил пост в комментариях:

«На второй фотке — тот самый момент, когда я сказал Сун Сюю, что хочу сделать снимок. Я имел в виду сфотографироваться вместе, а он подумал, что я прошу его сфоткать нас с друзьями! И ведь он согласился, ха-ха!»

Блогер был на седьмом небе. Остальные счастливики, которым достались автографы, — тоже. А вот те, кому повезло меньше и кто мог только смотреть на фотографии, рыдали в комментариях.

«Я был там! Мастер Сун вживую просто ослепительный! А его голос... такой мягкий, такой тёплый! (падает в обморок) (я не гей, честно)»

«И у меня есть его автограф! Думал, не получится, но кто-то добрый буквально вытолкнул меня к нему — и вот! Кстати, он приятно пахнет, правда! Такой чистый, спокойный запах (я не извращенец). Интересно, как же повезёт тому, кто будет рядом с ним... [плачущий котик.jpg]»

«Такое чувство, будто весь мир его встретил! Почему только не я?! Ненавижу!»

«Он ведь на работе? Значит, и правда вернулся? Будет новая песня?!»

«Кто вообще говорил, что у Сун Сюя упала популярность? Если бы упала, я бы смогла спокойно взять автограф, а не дралась бы за него, хнык!»

За день они успели побывать в нескольких локациях. И тот самый «потерявший популярность» Сун Сюй вернулся в пансион только глубокой ночью.

Промаявшись весь день, он почти не чувствовал усталости. Приняв душ, юноша сел за стол и до половины ночи писал песню. Лишь когда сон, наконец, начал клонить глаза, он позволил себе лечь.

Первый день съёмок принёс неожиданную встречу, зато следующие два прошли спокойно — съёмки проходили в местах, куда туристы не добираются.

Работа длилась три дня. В последний день Сун Сюй встал рано утром, а к полудню съёмки уже были закончены. После того как было подтверждено, что ничего переснимать и доснимать не нужно, команда решила завершить работу раньше.

Съёмки закончились досрочно, но билет на самолёт поменять не удалось, и поэтому днём образовалось несколько свободных часов. Сун Сюй, надев полное «снаряжение маскировки», отправился прогуляться.

Снаряжение это, надо признать, было эффективным, причём настолько, что он сам едва узнавал себя в отражении. Владельцы магазинов, обладающие повышенной бдительностью, тоже не узнавали: пока он был в лавке, хозяин не сводил с него настороженного взгляда.

К вечеру он как раз закончил прогулку и успел вовремя вернуться к машине, чтобы уехать в аэропорт.

В самолёте он не спал. Крутил в руках безделушку, купленную сегодня днём, когда менеджер вдруг спросил:

— Ну что, ты думал над теми проектами, о которых я говорил?

Продюсеры одного шоу уже перешли к стадии утверждения состава участников, и пора было дать ответ — согласен он или нет.

Менеджер продолжил:

— Я считаю, тебе стоит пойти в «Момент времени». Как раз начнётся продвижение новой песни, это будет удачное совпадение.

«Момент времени» — то самое шоу, о котором когда-то упоминал Ся Ян. Раз менеджер

считает, что стоит, значит, пусть так и будет. Сун Сюй, не отрываясь от игрушки в руках, кивнул.

Дальше — дело менеджера. Ему достаточно просто кивнуть.

Когда самолёт приземлился, уже стемнело.

Даже ночью в аэропорту было многолюдно. Менеджер с ассистентами буквально «упаковали» Сун Сюя и усадили в такси у выхода.

В своём ночном «маскировочном» наряде он выглядел скорее как грабитель, чем как певец. Возможно, поэтому водитель всю дорогу не произнёс ни слова — в машине стояла полная тишина.

От скуки Сун Сюй вспомнил о друге и написал Сюй Яньшу.

Неожиданно для него, в девять вечера тот всё ещё был не дома, а на работе. Ответил, что через полчаса собирается уходить из офиса.

Полчаса прошло...

Сун Сюй открыл карту, ввёл адрес и, чуть подняв голову, спросил у водителя:

— Можно поменять пункт назначения?

Когда сообщение пришло, Сюй Яньшу находился на совещании.

Всё здание уже погрузилось в полумрак, горели только окна конференц-зала и несколько кабинетов на верхнем этаже.

Команда, отвечающая за новый проект, объясняла логику его работы. Сюй Яньшу ответил на сообщение, положил телефон обратно на стол, не выключив экран.

Больше ответов не пришло. Экран оставался без движения, пока не погас сам собой.

Наверное, он в пути, подумал Сюй Яньшу. Смотреть телефон неудобно.

Он опустил взгляд, убрал телефон под документы и снова посмотрел на экран проектора.

Его взгляд был спокоен, без всяких эмоций, но стоило ему лишь перевести глаза и у

выступающего руководителя проекта по спине пробежал холодок.

Совещание, с начала и до конца, растянулось почти на час. Наконец всё закончилось, без особых происшествий, спокойно.

Сюй Яньшу не стал высказывать никаких комментариев по итогам доклада. На сегодня он сказал достаточно, поэтому теперь можно расходиться.

Однако, хотя он и сказал «идите домой», сам оставался сидеть за столом, и остальные, словно прикованные, не осмеливались двинуться с места.

Он, устроившись в кресле, набрал короткое сообщение о том, что собирается уходить, потом открыл меню ночных закусок, пролистал пару страниц... А когда вновь поднял глаза — все по-прежнему сидели на местах. Он чуть поднял руку, негромко, но недвусмысленно давая понять: можно идти.

Только тогда присутствующие начали подниматься, собирая документы, и один за другим стали покидать зал.

Комната быстро опустела. Сюй Яньшу как раз отвлекся — меню на экране исчезло, зато зазвонил телефон.

Имя на экране было знакомым. Тот самый человек, что весь вечер не отвечал на сообщения. Он сразу взял трубку. И в ту же секунду раздался голос — лёгкий, с улыбкой, немного искажённый телефоном, но всё равно чистый, приятный:

— У вас где главный вход в компанию?

— ?

Услышав чей-то голос, руководитель проекта, уже стоявшая у двери с рукой на ручке, замерла и невольно обернулась.

А выражение лица Сюй Яньшу мгновенно изменилось.

Поняв смысл услышанного, он медленно поднялся из-за стола, взял лежавший рядом пиджак и, опустив холодный взгляд, тихо спросил:

— Ты где сейчас?

— ...

Клянусь небесами, это был совершенно другой тон, не тот, с которым он вёл совещание несколько минут назад.

Чутьё подсказывало — происходит что-то интересное. Руководитель проекта, уже почти выбравшаяся в коридор, вдруг перестала спешить домой, как будто ему туфля неожиданно натёрла. Она присела, делая вид, что проверяет обувь.

Коллеги, проявив живейшее «участие», сгрудились у двери, сочувственно глядя на её ногу, но их уши были настороженно вытянуты в сторону начальника.

— Теоретически, я где-то рядом с вашим офисом, — донёсся через телефон всё тот же голос, слегка разбавленный шумом ветра.

— Просто выдалась свободная минутка, — добавил он спокойно. — Я подумал, подожду тебя... и мы вместе поедem домой.

<http://bllate.org/book/14429/1275800>